

Потомок таганрогского градоначальника живет в США

Алексей Суханов

Американский родственник одного из самых знаменитых таганрогских градоначальников решил узнать подробности о жизни своих российских предков. Письмо потомка городского главы Николая Лицина приоткрывает еще одну страницу нашей истории. В ней переплелись судьбы представителей известного греческого рода, причина «изгнания» из Таганрога русского классика Антона Чехова, смутные времена гражданской и Великой Отечественной войн, а также многое другое.

Письмо из Америки

Из американского города Ферндейл, расположенного в штате Калифорния, 10 февраля нынешнего года на имя мэра Таганрога Сергея Шило было отправлено весьма любопытное письмо. (По всей видимости, адрес нашей администрации был взят на сайте Taganrog.su в сети Интернет.) Автор послания Джимми-Фей Билл сообщает, что его прадедом является, цитирую, «Николай де Литцин», который «был мэром Таганрога в 1919 году». По словам Билла, его мать сообщила ему, что в этом же году «Литцина» и его сына Бориса, деда автора письма, постигла «геройская, но печальная участь». Они якобы были арестованы, и их дальнейшая судьба неизвестна. Заграничная же родословная этой ветви семьи градоначальника ведется от бабушки Билла Марии-Терезы, которая, являясь также уроженкой Таганрога, в девичестве носила фамилию Вайх.

Мать Джимми-Фей Билла родилась в нашем городе все в том же 1919 году, но уже в начале двадцатых вместе с бабушкой была вынуждена эмигрировать в Соединенные Штаты. Америки, разорвав все контакты с Россией.

К сожалению, сообщает Билл, это вся информация, которой он владеет, о его предках. Тем не менее он надеется, что в городе сохранились какие-либо архивные материалы, которые прольют свет на судьбу его родственников.

В августе нынешнего года потомок таганрогского градоначальника намеревается с друзьями посетить наш город с целью познакомиться с родиной своих предков и выражает надежду, что местные власти не откажут ему в этой просьбе. И словно почувствовав настоятельность таганрогских властей к своей просьбе (не так давно уже был подобный прецедент, когда предок богатого и прошлом таганрожца, прибыв из-за границы с познавательными целями, завалил впоследствии мэрию исками с требованием «вернуть потомкам четыре домовладения»), в конце письма сообщает: «Моя поездка в Таганрог преследует чисто туристические и гуманитарные цели. У меня нет планов или намерений выступать с какими-либо претензиями, как это делают, по слухам, некоторые иностранцы в России».

Тень церкви падает на могилу градоначальника

О судьбе предков Билла мы попытались узнать в разных источниках, но самую достоверную, подкрепленную соответствующий исторической документацией информацию сообщила нам директор литературного и историко-архитектурного музея-заповедника заслуженный работник культуры России Евгения Коноплева. С первых же минут разговора с ней стало понятно, что о Лицине (так правильно пишется фамилия прадеда автора письма) Евгении Петровне известно если не все, то очень многое.

Греческая семья Лициных появилась в Таганроге в начале XIX века. Эта фамилия не указана в числе греков, наделенных землей вблизи нашего города за участие и русско-турецких войнах XVIII века. Принято считать, что предки Николая Лицина были торговца-

ми. Его отец числился в списках местных купцов третьей гильдии. Согласно спискам таганрогского купечества от 1840 года, он имел четырех сыновей - Ивана, Константина, Николая и Павла. Будущий глава Таганрога Николай родился в 1838 году - во всяком случае, именно эта дата указана в справочнике "Юбилейное историко-художественное издание в память 300-летия царствования Дома Романовых» (Москва, 1913 г.). В 1856 году окончил Таганрогскую мужскую гимназию и поступил в Харьковский медицинский университет, который окончил с отличием. В 1861 году вернулся в наш город и 50 лет - даже тогда, когда занимался общественной и руководящей работой, - лечил людей.

Народная молва сохранила о нем много хороших воспоминаний. Это был, как теперь принято говорить, весьма прогрессивный мэр, и о том, какой след он оставил в нашей истории, мы поговорим несколько позже.

Вторым браком Николай Лицин был женат на представительнице известной и сейчас фамилии Петровской - Александре Дмитриевне. У них родились две дочери и сыновья Алексей, Григорий, Михаил и дед Джимми-Фей Билла Борис. Умер Николай Лицин в 1921 году, как записано в свидетельстве о смерти, «от сердечного приступа», и был похоронен на старом кладбище неподалеку от церкви на семейном участке рядом с женой, умершей в 1910 году.

Если бы не врач Лицин, Чехов мог творить в Таганроге

Николай Лицин оставил после себя весьма ощутимый след в истории нашего города. При нем в Таганроге были открыты первая городская аптека, среднее восьмиклассное техническое училище с ремесленной школой, коммерческое училище, мужское и женское училище Святою Владимира, построено здание классов при Мариинская гимназии, открыт памятник Петру Первому и многое другое.

Согласно архивным материалам нашего музея-заповедника, градоначальник был награжден орденом Свитой Анны торой степени, а также двумя орденами Святого Владимира первой степени.

Небезынтересно будет узнать и о том, что врач Николай Лицин был, но всей видимости, хорошо таким со своим коллегой, впоследствии ставшим великим русским писателем, Антоном Павловичем Чеховым и даже стал, скажем так, невольным инициатором его «отлучения» от Таганрога. Дело в том, что Лицин был одним из трех врачей, составлявших консилиум, который не рекомендовал уже известному в то время писателю «по состоянию здоровья переезжать в Таганрог на постоянное место жительства».

Хотя можно предположить и другую версию, повлекшую за собой данный врачебный эпизод. Тонкий политик и общественный деятель Лицин прекрасно понимал, что талант Чехова не может молчать даже в глубокой провинции и его тонкий юмор, его рассказы и фельетоны, которые, не дай Бог, опубликует местная пресса, могут доставить много хлопот городским властям. Так это было или нет - мы, наверное, уже никогда не узнаем...

Любовь заставила работать на оккупантов?

А теперь, чтобы разобраться в дальнейшей судьбе предков Джимми-Фей Билла, перейдем к детям градоначальника Лицина. Алексей до революции преподавал в местном коммерческом училище, и после 17-го года его дальнейшая жизнь нам неизвестна. Григорий жил в Таганроге, в 37-м году был репрессирован и пропал в застенках НКВД. Дочь Анастасия в 1919-1920 годах эмигрировала во Францию. По версии сотрудников музея-заповедника, так же поступили Михаил и Борис. По всей видимости, разлука с детьми стала главной причиной ухудшения здоровья отца, и через пару лет после этого он умер.

Дальнейшую судьбу детей работники музея могут приводить только в виде исторической гипотезы. И если ее сопоставить с данными, которые приводит Билл, то получится следующая история.

Приблизительно в 1919-1920 годах в Таганроге находилась ставка Деникина, и, по не-

которым данным, в ней служил кто-то из сыновей Лицина-старшего. Когда ставка под натиском «красных» бежала из Таганрога, вместе с ней, вероятно, город покинули и некоторые представители семейства Лициных. Надо полагать, что бегство было настолько поспешным, что родственников, в том числе бабушку и дедушку Билла, раскидало в разные стороны. Бабушка и малолетняя мать Билла оказались в Америке, а дедушка, по всей видимости, во Франции или Германии. Потерянные друг для друга навсегда. Но история на этом не заканчивается.

В 1943 году, при оккупации Таганрога фашистами, на немцев работал некто по фамилии Лицин. Его имя нам выяснить так и не удалось, но как всегда, когда недостает фактических материалов, в ход идут версии и предположения. Давайте представим себе, что этим Лициным, работающим на оккупантов, был именно Борис, который, бежав в двадцатых из России от «красного террора», вернулся в Таганрог, чтобы отыскать свою жену и дочку. Давайте считать, что им руководила не жажда мести, а любовь - к своей семье, которую он пытался отыскать спустя 23 года. Любовь, которую он пронес через две войны и несколько стран...

У Билла есть шанс встретиться со своими российскими родственниками

По словам Евгении Коноплевой, в Ростовской области по сей день живут потомки градоначальника Николая Лицина. И при желании Джимми-Фей Билл может с ними увидеться и даже помянуть родственников на некогда родовом участке старого кладбища. А если очень повезет, то и прочесть неопубликованные пока дневники историка Павла Филевского, современника описанных в этой статье событий, в которых роду Лициных уделяется довольно много места. Мы же, в свою очередь, должны быть благодарны Биллу за то, что он вернул нам эту интересную и несколько сентиментальную историю, которая едва не стерлась под тяжелым грузом прожитых лет.